

Михаил Пономарев

Кинематограф

СОДЕРЖИТ

НЕЦЕНЗУРНУЮ

БРАНЬ

18+

Михаил Пономарев
Кинематограф

«ЛитРес: Самиздат»

2018

Пономарев М. С.

Кинематограф / М. С. Пономарев — «ЛитРес: Самиздат», 2018

Действительность живёт тем, что постоянно утверждает свою реальность и состоятельность. Точнее говоря, за неё это делает человек, развивающийся благодаря своим сомнениям. Только вот ни разу не известен конечный пункт дороги скептицизма. Сомневайтесь на здоровье! Содержит нецензурную брань.

© Пономарев М. С., 2018

© ЛитРес: Самиздат, 2018

"Кинематограф"

Я стоял у окна в маленькой комнате и, как обычно, подолгу смотрел на двор. Рядом со мной стояла огромная двуспальная кровать. Даже не помню откуда она взялась, может быть её завезли во время очередного ремонта. Странно смотреть на вещи и не понимать откуда они взялись в этой обыкновенной двухкомнатной квартире. Все эти столы, стулья, телевизоры, компьютеры, настенные часы, рамки с фотографиями, тумбы, горшки с цветами и прочее. Предметы совсем не имеют никакой истории и не связаны причинно следственной связью. На деле её нет в нашем мире, но зато есть у каждого в голове. Наверное потому человечество так склонно строить разные формальные и неформальные системы и теории хоть как-то объясняющие стихийность сущего. На самом деле они объясняют только сами себя, а не отражают действительность. А ведь ловко работают, не так ли?

Временами меня немного заносит в размышлениях, вы уж извините. Я привык подолгу над чем-нибудь размышлять у себя в голове, а для придания мысли конкретности и ясности, придумал вас, мои дорогие зрители. Каждый раз, когда приходится пускаться в полёт над чертогами разума, я представляю аудиторию, которая внимательно наблюдает за развитием моей мысли. Иногда мои рассуждения становятся диалектическими. Один из слушателей аудитории встанет со своего места и вступает в дискуссию с незадачливым лектором. Разумеется, это все условности.

Сейчас я наблюдаю за детьми на детской площадке. Их действия беспорядочны, никто из них даже не задумывается над тем, что он делает, над тем осознанная или не осознанная эта деятельность, зато взрослые люди уже давно научились все структурировать, подчинять железной логике, не допускающей необъяснимости даже в детской игре. Всему обязательно найдётся название и смысл. Все обязательно структурируется. Как же глупо.

Она подошла ко мне сзади, лёгким движением руки отодвинув желтоватую штору. Я почувствовал на себе этот взгляд. Взгляд который может одновременно недоумевать и глубоко сожалеть, любить и выражать скрытое отвращение. Она поманила меня за собой на кухню. На столе стоял готовый обед: суп с хлебом. Время после завтрака пролетело почти не заметно, если учесть, что в последнее время я совсем не смотрю на часы, а определяю время суток по приёму пищи или по положению солнечных лучей. Мы живем в доме, который расположен в двадцати метрах от другого дома, и так с каждой из четырёх сторон. Окна квартиры выходят на две противоположные стороны. Самое интересное заключается в том, что солнечные лучи попадают в окна только отражаясь от окон соседних домов, а не напрямую от Солнца. Этой звезды я уже давно не видел своими глазами.

Тем временем мы обедаем. На стене рядом со столом неизвестно кем неуклюже вбит гвоздь. На нем висит много разной мишуры, из которой можно различить бейдж мед. сестры на имя Сюзанна Хоан, волонтерский пропуск, медалька на ленте и что-то ещё. Каждый раз засматриваюсь на эти подвески, не совсем понимая значение каждой из них. Ленты как бы сплетаются друг с другом, образуя один предмет, уже не представляющий такого интереса, как его составные части по отдельности.

Я доел суп и приступил к чаю. Он был ещё горячий, поэтому я пил его маленькими глотками и тупо смотрел на стену. Единственное, что украшало невзрачную стену – это картина с изображением маленькой яхты в бушующем море, а может быть шлюпки в океане. Чёрт его знает. Такие сюжеты выступают в роли клише у опытных художников, штампуемых по 5-10 таких картин в день, чтобы потом продать их в качестве универсального украшения кухни (какова шутка) или подарка для знакомых, на которых вам откровенно наплевать, за стоимость десятка поездок на общественном транспорте. Гениально всё-таки. В этот момент я уже собирался встать со стула и отправиться обратно в комнату, как вдруг почувствовал, что Сюзанна

взяла мою руку и начала пристально на меня смотреть. Под спокойствием её взгляда скрывалась ожидание, почти мольба, возможно так только казалось. В ответ я вопросительно посмотрел на неё, пытаюсь понять, чего от меня хотят. Так мы просидели минут пять, просто уставившись друг на друга. Знать бы ответ на немой вопрос этой девушки с серо-зелеными глазами. Сюзанна симпатична. У неё пшеничного цвета волосы до плеч, аккуратно расчесанные по обе стороны, причём они не лежат на голове ровным и тонким слоем, а имеют и, наверное, изначально имели объём. К тому же они немного волнистые, как будто их постоянно укладывают, но это не так. Никогда не видел Сюзанну с некрасивой причёской, даже утром её волосы идеально лежат, хоть она и не сильно о них заботится. С этим ей похоже повезло от рождения. Лицо Сюзанны маленькое и хрупкое (сразу же напрашивается сравнение с фарфором), когда смотришь на него, сразу чувствуешь необыкновенную эстетику. Или я просто преувеличиваю. Но все черты лица ровные, чем то цепляющие. На сужающемся к низу овале лица вас точно поразят маленький аккуратный маленький нос (лучше носик), шелковыми полосками брови, умные губы, неспособные выглядеть как клюв, краснеющие, немного втянутые щеки и, уже упомянутые, многозначительные серо-зеленые глаза. Многие девушки, скорее всего, стремятся к подобному. Странно все-таки описывать людей, чувствую себя маньяком. Но я опять отошёл отошел от темы.

Мы просто сидели и смотрели друг на друга. С одной стороны мне была привлекательна эта девушка, но с другой – я боялся её узнать, ведь сейчас она идол в этой равнодушной двухкомнатной квартире, почти все время проводит здесь, лишь иногда куда-то ненадолго уходит. Я, пожалуй, рад, что не знаю её. Только так она может оставаться идеальной, а находиться на одной жилплощади с чем то идеальным приятно. Согласитесь: в этом есть романтика. А теперь этот идеал будто бы хочет перестать быть таковым. Хочет что-то узнать. Теперь она смотрит на меня умиротворенным и всепрощающим взглядом, перед которым нечего стыдиться и который принимает тебя каким бы ты ни был. Как анг... Нет, слишком прошлое сравнение.

Я прикрыл глаза, неизвестно на что ответив согласием и одновременно этим же жестом поблагодарив за обед, вышел из-за стола. Взгляд-загадка Сюзанны провожал меня.

Я вернулся в комнату и лёг на просторную кровать. И зачем мне такая большая? Тут места на двоих, а спит один человек. Сюзанна спит на диване. Мы могли бы с ней поменяться местами, но все сразу сложилось именно так. Да, из меня джентльмен не очень.

Раньше вроде бы не бывал в этой квартире, так что помню только последнюю неделю, когда Сюзанна забрала меня из больницы после лечения какого то повреждения головы, и привезла в это логово, где я обнаружил целый чемодан хлама и вещей моего размера. До конца ещё не разобрался в этом, но обязательно разберусь. Сейчас нет сил.

С больницы мало что запомнилось, только всплывают в виде несвязной каши огромное количество приходящих и уходящих врачей, людей с непонятными фотографиями: до всего мне не было совершено никакого дела. Единственное, что чувствовал – вкус паршивой еды и постоянную боль со свистом в черепной коробке и ушах. Сколько помню: в основном спал с перерывами на еду, которую медсёстры приносили в палату.

Голова гудит до сих пор, но уже с небольшими перерывами. Порой гудит так, что я не понимаю где нахожусь. Забавно, ведь я на самом деле не знаю, где нахожусь. Из-за боли и попыток успокоиться перед неизвестностью все остальное отходит на второй план. Когда боль утихает, в голову сразу начинают лезть навязчивые идеи, не дающие покоя до нового прихода болевых ощущений. Новая информация совсем не воспринимается. Пока я лежал в больнице, в ушах постоянно трещало и пищало. По приезде сюда звуки пропали. Может быть я просто не обращаю ни на что внимания, пытаюсь сосредоточиться, а Сюзанна только молча занимается своими делами. Может быть она обиделась на меня? Намекает взглядом.

Я растянулся на кровати, повернулся, скрывая лицо от лучей света, а потом прячась от боли, свернулся полукругом и уснул, словно дворовый пес, который устал от этой равнодушной

к нему жизни. Кот всё-таки лучше приспособливается. Он может получать одинаковое удовольствие как от ласки хозяев, так и от свободы уличной жизни. А может иметь и то и другое.

Мне снилась тёмная, ничем не освещаемая трасса. На панелях металлических ограждений, как полагается, были прикручены светоотражающие треугольники, которые, при взгляде на них, начинали неестественно переливаться тусклыми тонами голубого цвета, притом они мигали, чем то отдаленно напоминая этим ритм биения человеческого сердца. Странно, но в этом сне нельзя было даже пошевелиться, даже не по своей воле. Можно было только смотреть, освещая взглядом несчастные катафоты. Через какое то время я услышал пронзительный крик. Он был настолько преисполнен ужаса, что нельзя был определить кому он принадлежит: мужчине или женщине. Вопль, его можно так охарактеризовать, начал повторяться, как заевшая пластинка. Каждые 2 секунды начинался в точности такой же новый крик, не дав закончиться предыдущему. Крик за криком, крик за криком, мрак вокруг заполнился леденящим вены монотонным звучанием. Громкость нечеловеческих воплей усилилась. Потом ещё и ещё. До тех пор пока не началось слышаться гудение, а за ним треск, перекрывающие. Ненадолго выдуманная вселенная сна разлетелась на мелкие клочки, выбросив своего создателя в кромешную тьму. Я точно знаю этот момент. Когда сон рано кончился, проекции испарились, приходится ожидать пробуждения именно в беспросветном вакууме. Ты вроде понимаешь, что фильм кончился, но несмотря ни на что ожидаешь маленькое продолжение после титров.

Когда я открыл, глаза, то обнаружил себя крепкой хваткой вцепившимся в одеяло. Рядом стояла Сюзанна; наверное я разговаривал во сне, а она услышала мой голос в мертвенной тишине квартиры. Голова просто раскалывалась от боли, не позволяя фокусироваться на предметах и стоящей рядом девушке. Наконец я смог взять под контроль разбегающееся зрение и с ужасом обнаружил Сюзанну, открывающую и закрывающую рот. Она как будто что то говорила, но её не было слышно из-за необыкновенно сильного шума в ушах. "Спокойно, все это пройдет, нужно только подождать. Это, твою мать, петарда взорвалась у лица, не паникуй" – успокаивал я себя.

Сюзанна с горечью посмотрела на меня, такого жалкого, сжавшегося брикетом на огромной кровати, и вышла из комнаты. Только сейчас я додумался выпустить одеяло из своих цепких пальцев, испытавших нечто вроде судороги. Лоб, как спина под футболкой обливался ободряющим, ещё тёплым потом, несмотря на то, что тело уже остывало после перенесенного напряжения. Что ж, размазало, так размазало.

В этот момент в комнату снова вошла испуганная Сюзанна, держа в руках кружку с водой и две таблетки. Все это она протянула мне. Закинул таблетки в рот, запил водой. Не знаю от чего они, должно быть успокоительные. Опять из меня овоща хочет сделать, как это делали врачи в больнице. Так зачем сам же их выпил? Я сильно, не отдавая себе отчёта, разозлился на Сюзанну и, чтобы сдержать гнев, отвернулся от неё и закрыл глаза. Когда кончится эта чушь?

Хотелось разбить эту поганую квартиру в щепки, наорать на эту слащавую проститутку, а потом выброситься в окно. Да, я больной человек, оправдайте меня в суде как обладателя психических отклонений опасных для общества. Пускай уж нормальная дурка будет, а не эта имитация нормальной жизни. Или я нормальный человек? Здесь мне и место. Вспомнил! Вспомнил одну притчу, да: умирает мужик и попадает в мир иной: там везде золотые фонтаны, виноградные лозы, голубая лазурь, ещё куча всего. Просто оазис короче. И не одной живой души, разве что два стражника. Мужик походил, подивился, интересно ему стало, решил спросить у одно из стражников:

–Друг, подскажи, пожалста: я вот всю жизнь грешил: воровал, убивал, чревоугодничал, так почему я здесь, а не в аду?

Стражник учтиво улыбнулся и ответил:

–Это и есть ад.

Хахахаха-хахазахаха-ха... Поняли? Может быть теперь я на его месте? Да плевать. Опять начало клонить в сон. Неужели она мне скормила фенобарбитал? Смысл постоянно усыплять бедного больного путника в его очередном пристанище? На этой мысли я уснул.

В этот раз не снилось ничего страшного, напротив – милые галлюцинации. Хотя и они вызвали дискомфорт. Сомневаюсь, что тот мужик из притчи после слов стражника смог спокойно наслаждаться предоставленными ему благами. Я же, наверное, спал бы лучше, если бы знал, что нахожусь в аду или каком-нибудь чистилище. Когда знаешь, что предмет твоего отрицания в здравом рассудке и в самом деле есть, то уже представляешь как с ним бороться. Пеняť остаётся только на своё неведение. А раз уж виноват сам – это куда спокойнее, хоть и в разы тяжелее: не на кого обрушить свой гнев и свои разочарования. После цветочного психоделического сна без привычных текстур ландшафта, компенсированных необычайной яркостью и красочностью картинки, я проснулся в хорошем настроении, обретя понимание того, что зря разозлился на Сюзанну. Проспал я всё-таки долго. Был то ли вечер, то ли ночь, как не раннее утро, моя благодетельница, скорее всего спала. Наощупь я начал передвигаться по комнате, подыскивая себе занятие. Но тут мной вдруг овладели давно накладывающиеся друг на друга сомнения, сомнения в реальности местного ада, если его таковым можно назвать. Скорее всего это улучшенная версия преисподней, где вместо стражников поставили очаровательную девушку. Хороший анекдот, точнее притча. Вообще, её автор, будь то господь бог или кухарка – без разницы, имел ввиду что-то совершенно иное. Ведь мысль-то, которую записывали, да даже высказывали уже ограничена языком.

А если саму притчу перевели на десять языков, прежде чем она в искажённом виде дошла до меня. Да и как дошла? Не помню. Вот, ещё и моим бедным рассудком была искажена. Все! Нет мысли. Скажу, что моя мысль и буду прав! Переубеждайте потом здравомыслящего человека. Или я не здравомыслящий? Я же не в психбольнице, а предположительно в аду. Это оставляет надежду на моё здравомыслие.

Так я ходил по комнате, держась рукой за стену и выстраивал аргументы и защиту непонятно какой позиции в споре с непонятной какой аудиторией... Стоп, у меня же есть аудитория. Это вы, мои дорогие, вы. Так значит я спорил с вами: не напомните о чем? Что ж, дохлый номер.

Мне становилось дурно, сильно захотелось подышать свежим воздухом. Не на улицу же идти. К счастью, мне я вспомнил о существовании в соседней комнате балкона, на котором я не разу не был. Туда и направился.

Комната, где спала Сюзанна, была немного больше. Справа от двери на балкон стоял стол с огромным количеством лежащих и висящих на стене рядом с ним бумаг и рисунков. В темноте нельзя было разобрать что там были за работы; при дневном свете я совсем не разглядывал эту комнату. Слева от балкона стоял диван, разложенный для сна он становился раза в два больше – таким же огромным, как моя кровать.

Я аккуратно ступал прилипающими к паркету ногами, стараясь нечаянно не запнуться и не создать лишнего шороха. Приходилось держаться за стену, чтобы пройти аккуратно возле Сюзанны – по пути (пара метров), мне все таки удалось неприятно зацепиться рукой за стол. Не считая этого, остальное прошло как по маслу. Ручка дверцы балкона поддалась мне почти без скрипа. На всякий случай я обернулся: укутанная в теплый махровый плед девушка мирно спала. Спи, спи, я просто здесь постою. Какой смысл пытаться сбежать из ада, не так ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.